

УДК 34**Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности в условиях интенсивного технологического развития****Мельникова Валентина Григорьевна**

Кандидат юридических наук доцент,
Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники (ТУСУР),
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 40;
e-mail: walmel@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема реализации принципа презумпции потенциальной экологической опасности хозяйственной деятельности в условиях реформирования законодательства об экологической экспертизе и с учетом необходимости создания правовых условий для обеспечения технологического лидерства. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового механизма реализации принципа презумпции потенциальной экологической опасности хозяйственной деятельности применительно к новым технологиям.

Для цитирования в научных исследованиях

Мельникова В.Г. Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности в условиях интенсивного технологического развития // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 137-142.

Ключевые слова

Принцип презумпции, экологическая опасность, хозяйственная деятельность, технология.

Введение

В современных условиях перед Российской Федерацией остро встал вопрос интенсификации технологического развития, обеспечения технологической безопасности. В целях стимулирования принимаются соответствующие программно-стратегические документы, создаются механизмы финансирования разработки и внедрения новых технологий.

Вместе с тем при решении задачи обеспечения технологической независимости представляется крайне важным обеспечить реализацию принципов устойчивого развития и экологическую безопасность разрабатываемых и внедряемых технологий. В российском праве был выработан и последовательно реализовывался с 1990-х годов XX века принцип потенциальной экологической опасности планируемой хозяйственной деятельности.

Понятие и значение принципов исследуется как в общей теории права, так и в доктрине экологического права. В теории права обоснован тезис о том что принципы права образуют своеобразную систему координат для правотворческих органов, служат гарантией против принятия ими волюнтаристских решений, позволяют устранять несогласованность, противоречия между отдельными правовыми предписаниями, выступают критерием, позволяющим оценить то или иное законодательное установление с точки зрения его соответствия праву в целом [Лаврусь, 2005, 7]. Проблема определения и значения принципов в экологическом праве является предметом дискуссий уже на протяжении нескольких десятилетий. При этом обсуждаются вопросы разграничения принципов экологического права и принципов деятельности в сфере охраны окружающей среды, соотношения международных и национальных принципов охраны окружающей среды, вопросы практического применения принципов [Виноградов, Солдатов, 2021; Боголюбов, 2024; Боголюбов, 2016 и др.].

Основная часть

В экологическом праве выделяют основополагающие принципы, определяющие исходные начала в правовом регулировании, к их числу следует отнести и принцип презумпции экологической опасности намечаемой хозяйственной и иной деятельности, закрепленный в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды». В настоящее время реализация данного принципа требует уточнения и согласования положений нескольких нормативно-правовых актов. Особую актуальность данный принцип приобретает в условиях активного стимулирования со стороны государства технологического развития и снижения административных барьеров для бизнеса.

Для анализа содержания и значения данного принципа необходимо уяснить значение презумпции и возможные способы его реализации. В целом презумпцию принято понимать как юридически значимое предположение, действующее, пока не доказано обратное. Но единого понимания презумпции в юридической литературе все еще не выработано, и по мере развития законодательства появляются новые подходы к определению данного понятия. Презумпции рассматриваются следующим образом:

1. Логическая категория (суждение, предположение), основанная на предшествующем опыте, будучи закрепленной в законе, позволяет делать вывод о наличии или отсутствии тех или иных фактов.

2. Юридическое правило, положение, прием доказательственного процесса, при помощи

которого можно сделать вывод о существовании определенных фактов, правовых статусов и свойств.

3. Норма права, содержащая обязанность правоприменителя и иных субъектов признать презюмируемый факт установленным при доказанности исходных фактов.

Поиск правовой сущности презумпции должен заключаться в оценке не самого предположения как такового, а результата предположения, той юридической конструкции, которая выстраивается на основе предположения и призвана решать конкретные правовые задачи. При этом роль предположений в образовании правовых презумпций не следует недооценивать. Именно в этом качестве предположение являет собой весьма эффективный прием юридической техники [Булаевский, 2013, 17].

Поскольку в нашем случае презумпция используется законодателем при формулировании принципа, а принцип – основное исходное начало правового регулирования, то способом реализации данного принципа должны стать урегулированные правом механизмы проверки/опровержения данного предположения. Таким образом, для законодателя исходным является предположение об опасности хозяйственной деятельности для окружающей среды и необходимости установления порядка опровержения данного предположения. Но тогда возникает несколько вопросов: какие субъекты и в каких ситуациях должны руководствоваться данным предположением и каким образом возможно его опровержение, а также какие правовые последствия должны наступать при отсутствии опровержения.

В литературе по экологическому праву рассматривались различные варианты трактовки данного принципа и сферы его применения. Предлагаемые варианты можно сгруппировать следующим образом.

Данный принцип может быть реализован при осуществлении экологической экспертизы проектов нормативно-правовых актов [Боголюбов, 2022]. При этом значение имеет круг нормативно-правовых актов, проекты которых должны подвергаться экологической экспертизе.

Вторым возможным вариантом реализации принципа презумпции экологической опасности намечаемой хозяйственной деятельности может рассматриваться реализация процедур оценки воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности либо оценка опасности конкретных видов деятельности на этапе категорирования объектов НВОС, точнее, установления критериев отнесения таких объектов к определенным категориям.

И третьим вариантом представляется развитие организационно-правового и экономико-правового механизмов снижения экологической опасности хозяйственной деятельности. В данном случае необходимо предусматривать правовые процедуры, обеспечивающие опровержение рассматриваемой презумпции и правовые последствия в случае отсутствия опровержения. Классическим примером такой процедуры в литературе считается экологическая экспертиза, но в той конструкции, в которой она была закреплена в Федеральном законе «Об экологической экспертизе» в 1995 году при его принятии. В действующей редакции закона экологическая экспертиза имеет ограниченный потенциал для реализации рассматриваемого принципа, поскольку перечень объектов сужен, а механизм оценки возможных последствий для окружающей среды реализации объекта экологической экспертизы имеет ограниченный характер.

Вместе с тем реформирование данного закона с учетом отмечаемой учеными тенденции деэкологизации законодательства [Злотникова, 2024] ставит вопрос о достаточности на современном этапе правовых механизмов для обеспечения безопасности хозяйственной

деятельности для окружающей среды.

Так, уточнение перечня объектов экологической экспертизы сопряжено с рисками нарушения принципа предосторожности. В редакции 2021 года п. 5 ст. 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» предусматривал проведение экологической экспертизы «проектной документации на новые технику, технологию, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду, новые вещества, которые могут поступать в окружающую среду, пестициды, агрохимикаты Фактическое сокращение перечня объектов экологической экспертизы». В редакции от 08.08.2024 это п. 12-14: 12) проекты технической документации на технологии (технологические процессы, оборудование, технические способы, методы), использование которых может оказать воздействие на окружающую среду, в соответствии с утверждаемым Правительством Российской Федерации перечнем областей применения и критериев отнесения таких технологий к технологиям, проекты технической документации на которые являются объектом государственной экологической экспертизы; 13) проекты технической документации на вещества, которые могут впервые поступать в окружающую среду; 14) проекты технической документации на пестициды, агрохимикаты в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 1997 года № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами». Анализ данных положений позволяет сделать вывод о том, что проектная документация на новую технику не является теперь объектом экологической экспертизы, а документация на новые технологии будет таким объектом в случае соответствия критериям, устанавливаемым Правительством, т.е. в ограниченном числе случаев. Представляется необходимым дальнейшее исследование обоснованности и возможных рисков такого сужения перечня объектов экологической экспертизы в контексте реализации принципа презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. В рамках экологической экспертизы проектная документация на новые технологии оценивается на соответствие экологическим требованиям. И в этой части возникает риск ситуации, в которой при использовании новой технологии будет оказываться воздействие на окружающую среду, которое еще не изучено или не нормируется. В данном случае такие технологии могут не попадать в перечень технологий, подлежащих экспертизе в соответствии с критериями, устанавливаемыми подзаконными актами. В связи с этим представляется, что в настоящее время экологической экспертизы проектной документации на новые технологии недостаточно для опровержения презумпции о потенциальной опасности хозяйственной деятельности.

Заключение

Для обеспечения технологического лидерства необходимы разработка современных технологий и их оперативное внедрение, при этом в экологическом праве предусматривается необходимость снижения негативного воздействия на окружающую среду, в том числе путем стимулирования внедрения наилучших доступных технологий. В связи с этим представляется необходимым согласование правовых норм, определяющих экологические требования к используемым и разрабатываемым технологиям, и развитие эффективного правового механизма реализации принципа презумпции экологической опасности намечаемой хозяйственной деятельности. В целях повышения эффективности правового регулирования в рассматриваемой сфере представляется целесообразным развитие механизма экологической экспертизы новых технологий.

Библиография

1. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права : монография. М.: Юрайт, 2024. 498 с.
2. Боголюбов С.А. Научно-практические подходы к современным изменениям экологического законодательства // Вестник СГЮА. 2016. № 1 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-prakticheskie-podhody-k-sovremennym-izmeneniyam-ekologicheskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Боголюбов С.А. Экологическая экспертиза проектов правовых актов Задачи и проведение экологической экспертизы законопроектов // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 403-410.
4. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. М.: ИЗиСП, 2013. 240 с.
5. Виноградов В.А., Солдатова Л.В. О значении принципов в экологическом праве и их применении // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-printsipov-v-ekologicheskom-prave-i-ih-primenenii> (дата обращения: 30.11.2024).
6. Злотникова Т.В. К вопросу об экологизации и деэкологизации законодательства и других сфер общественной жизни // Экологическое право. 2024. № 2. С. 5-11.
7. Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 30 с.

The principle of presumption of environmental hazard of planned economic and other activities in conditions of intensive technological development

Valentina G. Mel'nikova

PhD in Law, Associate Professor,
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (TUSUR),
634050, 40 Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: walmel@yandex.ru

Abstract

The article examines the problem of implementing the principle of presumption of potential environmental hazard of economic activity in the context of reforming legislation on environmental assessment and taking into account the need to create legal conditions to ensure technological leadership. A conclusion is made about the need to further improve the legal mechanism for implementing the principle of presumption of potential environmental hazard of economic activity in relation to new technologies.

For citation

Mel'nikova V.G. (2024) Printsip prezumpitsii ekologicheskoi opasnosti planiruemoi khozyaistvennoi i inoi deyatel'nosti v usloviyakh intensivnogo tekhnologicheskogo razvitiya [The principle of presumption of environmental hazard of planned economic and other activities in conditions of intensive technological development]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 137-142.

Keywords

Principle of presumption, environmental hazard, economic activity, technology.

References

1. Bogolyubov S.A. (2016) Nauchno-prakticheskie podkhody k sovremennym izmeneniyam ekologicheskogo zakonodatel'stva [Scientific and practical approaches to modern changes in environmental legislation]. *Vestnik SGYuA* [Bulletin of SGLA], 1 (108). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-prakticheskie-podhody-k-sovremennym-izmeneniyam-ekologicheskogo-zakonodatelstva> [Accessed 30.11.2024].
2. Bogolyubov S.A. (2022) Ekologicheskaya ekspertiza proektov pravovykh aktov Zadachi i provedenie ekologicheskoi ekspertizy zakonoproektov [Environmental expertise of draft legal acts Objectives and implementation of environmental expertise of bills]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technology], 16, pp. 403-410.
3. Bogolyubov S.A. (2024) *Aktual'nye problemy ekologicheskogo prava : monografiya* [Actual problems of environmental law: monograph]. Moscow: Yurait Publ.
4. Bulaevskii B.A. (2013) *Prezumpitsii kak sredstva pravovoi okhrany interesov uchastnikov grazhdanskikh pravootnoshenii: monografiya* [Presumptions as means of legal protection of interests of participants in civil legal relations: monograph]. Moscow: IZiSP Publ.
5. Lavrus' S.Yu. (2005) *Realizatsiya printsipov prava v yuridicheskoi praktike. Doct. Diss. Abstract* [Implementation of the principles of law in legal practice. Doct. Diss. Abstract]. Samara.
6. Vinogradov V.A., Soldatova L.V. (2021) O znachenii printsipov v ekologicheskom prave i ikh primenenii [On the significance of principles in environmental law and their application]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-printsipov-v-ekologicheskom-prave-i-ih-primenenii> [Accessed 30.11.2024].
7. Zlotnikova T.V. (2024) K voprosu ob ekologizatsii i deekologizatsii zakonodatel'stva i drugih sfer obshchestvennoi zhizni [On the issue of greening and de-greening legislation and other spheres of public life]. *Ekologicheskoe parvo* [Environmental law], 2, pp. 5-11.